

Александр Валентинович Амфитеатров

Павел Васильевич Шейн

Александр Амфитеатров
Павел Васильевич Шейн

«Public Domain»

1915

Амфитеатров А. В.

Павел Васильевич Шейн / А. В. Амфитеатров — «Public Domain», 1915

«К концу века смерть с особым усердием выбирает из строя живых тех людей века, которые были для него особенно характерны. XIX век был веком националистических возрождений, „народничества“ по преимуществу. Я не знаю, передаст ли XX век XXI народнические заветы, идеалы, убеждения хотя бы в треть той огромной целости, с какою господствовали они в наше время. История неумолима. Легко, быть может, что, сто лет спустя, и мы, русские, с необычайною нашею способностью усвоения соседних культур, будем стоять у того же исторического предела, по которому прошли теперь государства Запада. Народ исчезает, как народ, и остается платежно-государственная масса...»

Амфитеатров Александр Валентинович Павел Васильевич Шейн

К концу века смерть с особым усердием выбирает из строя живых тех людей века, которые были для него особенно характерны. XIX век был веком националистических возрождений, «народничества» по преимуществу. Я не знаю, передаст ли XX век XXI народнические заветы, идеалы, убеждения хотя бы в треть той огромной целостности, с какою господствовали они в наше время. История неумолима. Легко, быть может, что, сто лет спустя, и мы, русские, с необычайною нашею способностью усвоения соседних культур, будем стоять у того же исторического предела, по которому прошли теперь государства Запада. Народ исчезает, как народ, и остается платежно-государственная масса.

Когда тает народ, тают и народники, мечтавшие задержать его таяние. Бедный П. В. Шейн! Смерть его, издавна больного, на костылях, человека, ни для кого не явилась неожиданностью. Умер именно, можно сказать, «в пределе земном, свершив все земное». И – все-таки, при всем сознании естественной необходимости этой смерти, жаль, необычайно жаль. Отчего? Почему разум, говорящий об естественности явления, не может в таких случаях заглушить голоса инстинкта, вещающего об его прискорбности? Я думаю, – потому что смерть таких людей, как Шейн, является нам прежде всего не как их личная смерть, но как символ общего конца ряда больших феноменов, смерти целой эпохи, которой они были представителями. Вы чувствуете себя на границе историко-культурного периода. *Goetterdaemmerang* [*Сумерки богов (нем.)*]. Одни боги уходят из мира, изгнанные, чтобы замениться другими... Кто ими будет? Каковы они будут? Смертным темно. Знает судьба, зловещий *Fatum*, что сидит выше Олимпа, что сильнее и вечнее всех восходящих и заходящих богов. Верно одно —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.